

МОДА СТАЛА НЕ ТО ЧТО ПРАКТИЧНЕЕ, ЧТО БЫЛО БЫ СКУЧНО НАБЛЮДАТЬ
ЖУРНАЛИСТАМ И НА ЧТО НЕОХОТА БЫЛО БЫ ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ ПОКУПАТЕЛЯМ.
НО ОНА СТАЛА РЕАЛИСТИЧНЕЕ, ЖИЗНЕСПОСОБНЕЕ И, ГЛАВНОЕ, ВЗРОСЛЕЕ.

СВОБОДА ВЗРОСЛЕНИЯ

ОЛЬГА МИХАЙЛОВСКАЯ

К

КОГДА девочка-подросток хочет казаться старше, это выглядит забавно и даже трогательно. Когда взрослая женщина изо всех сил старается выглядеть подростком, это в лучшем случае смешно, в крайнем — уродливо и жалко.

Именно чувство жалости частенько посещало меня в последние годы при взгляде на отчаянно спешащих вслед за модой дам среднего возраста. Короткие юбочки и мини-платица, открывающие жилистые узловатые колени, нежнейшие полупрозрачные шелка, на фоне которых даже самые натренированные руки выглядят откровенно морщинистыми и веснушчатými, легкие оборки и платя-размахайки, в которых придавленные грузом лет плечи и спины кажутся особенно сутулыми. Так продолжалось много лет, и никаких обвинений дизайнеры не принимали, скорее наоборот — занимали глухую оборону, утверждая, что деньги нынче помолодели, что восемнадцатилетние тратят на одежду не меньше, а больше, чем тридцатипятилетние, что никто не хочет выглядеть старше, а все стремятся казаться моложе и оттого с удовольствием носят все эти полумладенческие одежды.

Дальнейшие споры абсолютно бессмысленны. Это вопрос мировоззрения. Если в принципе считать, что молодящаяся женщина выглядит моложе, то, как говорится, разговор окончен. Если же считать ровно наоборот — то моду последних сезонов можно было расценить как провокацию по отношению к женщинам после тридцати. И тут случился кризис, который многое расставил по местам. Во всяком случае, многим вправил мозги. Причем в самом что ни на есть хорошем смысле слова. мода стала не то что практичнее, что, согласитесь, было бы скучно и грустно наблюдать нам как журналистам и на что неохота было бы тратить деньги нам же, но уже покупателям. Но она стала реалистичнее, жизнеспособнее и, главное, взрослее.

Как всегда, тенденцию со свойственной ей прямоотой обозначила Миучча Прада. Конец пятидесятых — начало шестидесятых годов. Женщины-кошечки, еще хранящие память обо всех прелестях диоровского new look с его откровенными декольте, пышными юбками и остроносými лодочками с бантиками. Но уже готовые к повседневному труду в современных офисах, где им понадобятся практичные жакетки из лакированной кожи и комфортные вязаные кардиганы. А главное, конечно, очки, все той же кокетливой формы «кошачий глаз». Да-да, безусловно, первое, что приходит на ум, это любимый всеми сериал «Mad Men». Ну и пусть все только его и цитируют. Это означает только то, что появился он абсолютно вовремя. А уж с точки зрения дизайна ему и вовсе нет равных. Что, безусловно, оценил и Марк Джейкобс в коллекции для Louis Vuitton. Впрочем, его героини чуть более романтичны, чем героини Прады, и явно не готовы к офисным будням. Они носят нежный шелк и тонкий кашемир. И юбки у них пышнее и длиннее, и вечерние наряды с открытыми плечами и длинными шлейфами занимают их куда больше. Но как бы то ни было, это взрослые женщины, которым хочется элегантной одежды в том самом, старом смысле этого слова. Кстати, Джейкобс и на подиум выпустил старую гвардию моделей — Летицию Каста и Эль Макферсон, не смущаясь их взрослыми формами. Прада тоже не пренебрегла «формами», используя для своего шоу модели, которых мы уже давненько наблюдаем исключительно в показах

Victoria's Secret, то есть тех, кому положено иметь внушительный бюст и очевидную округлость в районе бедра.

Впрочем, достойными взрослой жизни выглядели совсем не только цитаты из пятидесятых. Очевидный отсыл к брутальным восьмидесятым в коллекции Bottega Veneta тоже прозвучал призывом к взрослению. Объемные двубортные жакеты, широкие брюки, колготки в сеточку и просто полупрозрачные колготки, которые возвращаются после многолетнего перерыва и означают безусловное стремление к чуть более «старомодной» манере носить одежду.

Вновь вернувшиеся семидесятые тоже повернулись к нам своей элегантной, совсем не хипповой стороной. Никаких ковбойских мотивов, вышитых жилеток и цветастых оборок. Брючные костюмы нейтральных тонов, накидки-пелерины, блузки с бантами и приталенные сорочки — героини французских комедий семидесятых одевались именно так. А они по сюжету, как правило, были женами крупных промышленников. Именно так выглядит коллекция Chloe. Приблизительно в ту же сторону двинулся и Марк Джейкобс в собственной коллекции. Это тоже вполне обуржуазившиеся семидесятые, лишённые бунтарского духа, — юбки целомудрен-

ной длины за колено, расклешенные ровно настолько, чтобы было удобно широко шагать, двубортные приталенные жакеты, пальто с меховыми шалевыми воротниками. Пожалуй, впервые Джейкобс во всех своих коллекциях не прячется за привычной иронично-циничной маской. Он все делает всерьез, не боясь показаться смешным и даже чуть старомодным в своем стремлении к элегантной чистоте и совершенству кроя. И это тоже признак взрослости. Не задирать, показывая всем фигу, как это делают подростки, вступившие в нелегкий период полового созревания, не намекать на свое особое понимание красивого, а честно цитировать первоисточник, мастерски перерабатывая его в своевременный качественный дизайн.

И, кстати сказать, это несравнимо сложнее, чем нашивать золотые эполеты на трикотажные платья-футболки, чем так грешила мода последних лет, заигрывая с молодыми и молодящимися клиентками.

В той одежде, которую предлагают нам дизайнеры сегодня, есть пространство для маневра. Тот же Джейкобс добавляет к лакированным лодочкам носочки в резинку, а Прада и вовсе грубо связанные гольфы из меланжевой пряжи. Тем самым дизайнеры дают нам понять, что совсем не важно быть серьезным. В обращении с модой это не только не обязательно, но даже вредно.